

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	18
Глава 3.....	33
Глава 4.....	46
Глава 5.....	60
Глава 6.....	73
Глава 7.....	87
Глава 8.....	101
Глава 9.....	114
Глава 10.....	127
Глава 11.....	139
Глава 12.....	153
Глава 13.....	167
Глава 14.....	180
Глава 15.....	194
Глава 16.....	207
Глава 17.....	220
Глава 18.....	232
Глава 19.....	244
Глава 20.....	257
Глава 21.....	271
Глава 22.....	283
Глава 23.....	296
Глава 24.....	310
Глава 25.....	323
Глава 26.....	336

Глава I

Народная пословица гласит: «Везет тому, кто сам везет». Почти год я вез «Гром» на своем горбу. Тренировал, вооружал, ночами не спал. И это дало свой результат.

Байкалов с первого выстрела попал в правое переднее колесо «шевроле». Шина взорвалась, машину повело. Кен Флоренс не смог справиться с управлением, съехал в кювет, где его сразу догнали и заблокировали «Волги» контрразведчиков.

Удачно вышло еще то, что вице-консул ударился грудью об руль. Ну вот не принято сейчас пристегиваться. Да и в будущем куча водителей будет понтоваться. Пристегиваться? Мне?! Все эти шутки про «тех, кто не пристегнулся, по стене размазало. А кто пристегнулся, выглядели совсем как живые»...

Результат закономерный — помятого Кена вытащили из незаблокированной машины, положили лицом вниз, заламывая руки. При этом он прилично так кричал от боли.

На КП все перевели дух. Думаю, облегченный вздох можно было услышать на Примор-

ском шоссе. Оператор уже снимал всю картину маслом, следователи попросили подойти ближе понятых. В их роли были те самые рабочие Ленметростроя, которые и копали обе ямы. И которым, похоже, придется закапывать все обратно.

Жена Флоренса что-то громко кричала на плохом русском, но ее никто не слушал. Сам вице-консул требовал доктора, спрашивал, что с женой и ребенком. Конечно, нам не преминули сообщить о дипломатической неприкосновенности, американском гражданстве и Шестом флоте США, который прибудет освобождать его с семьей. И все это под плач ребенка, лай собаки. Получивший ногой по пузу пудель боялся подходить к нам — приманить удалось только сухариками, которые запасливый Иво носил с собой в кармане.

Тем временем следаки под камеру распотрошили тайник, попросили понятых освидетельствовать закладку.

— Ну что, поговорим? — Я присел рядом с цэрэушником, перешел на английский: — В Лэнгли не будут довольны такой топорной операцией!

— Вы не имеете права! У меня и моей семьи дипломатическая неприкосновенность!

— Ты бы помолчал насчет семьи! — Я незаметно придавил коленом спину Кена в районе ребер. Дождался стога. — Ты бросил их. Предал. И мы все сняли на камеру. Завтра покажем по телевизору. На весь мир раструбим. Тебе звиздец в любом случае. Карьере конец.

Так и сказал — you are fucked up. Облажался оно и в Штатах облажался.

Кен сник, опустил глазки. Ну и правильно, задумайся о жизни.

— В машину его.

Следователи уже закончили с понятыми и протоколом, всех начали усаживать в машины. Знал бы про такой гемор — потребовал бы автобус. А так запихивали с матами и криками. Собака эта еще бесноватая. Яна несколько раз намекала мне насчет домашнего питомца. Но я насмерть встал — только кошку. Гулять с собакой просто некому. Дрессировать и воспитывать тоже. Хотя позитива и отдачи от пса, разумеется, в разы больше.

Перед нашим кортежем пристроилась машина ГАИ, на Литейный гнали с мигалками.

Всю дорогу я прессовал Флоренса. И он поплыл. То ли сказала неопытность — Союз был первой зарубежной командировкой цэрэушника, то ли семья. А может, и боль в ребрах, в которые я ему заряжал локтем, когда он упирался. Сдал еще два места закладок тайников. И это были совсем другие агенты — не иуда из НИИ. А значит, можно вычислить новых предателей — имен Кен, ясное дело, не знал. Кто бы их доверил рядовому сотруднику резидентуры. Принеси, подай, выйди вон...

В тот момент, когда мы заезжали во внутренний дворик «Домой Пойти Забудь», я осознал, почему в курсе подготовки что военных разведчиков, что пэгэушников есть занятия по пыткам. Психология, тренинг... Суют карандаш меж-

ду пальцами, сжимают и смотрят на твою реакцию — выдержишь или нет. Сломаешься в первый час или продержишься дольше. Вот для таких историй!

— Цинев должен от счастья прыгать... — Незлобин помахал рукой, привлекая внимание официанта. Сразу после операции, сдав шпиона контрразведчикам и отпустив громовцев под присмотром Иво гулять по Питеру, сели в валютном баре «Астории». Пить не хотелось, снимать бухлом стресс — тупиковый путь в алкоголизм. Поэтому я взял хорошего кофе. Делали его тут в турке, на песочке — все по фэншую.

Огонек взял пива, отпил большой глоток. Крякнул от удовольствия.

— Товарищи, у нас тут оплата валютой. Мы обслуживаем иностранцев... — К нам подошел пузатый администратор в строгом костюме. — И в военной форме у нас нельзя. Переоденьте камуфляж.

— Куратора зови, — я показал мельком удостоверение. — А моему боевому товарищу закуску принесите. Сухарики, чипсов или что там у вас есть.

Администратор побледнел, вытер со лба пот платком.

— Сию же минуту.

— Так что там Цинев должен прыгать от счастья? — я повернулся обратно к Незлобину.

— Ты ему на блюдечке еще новых шпионов принес. Слушай, Орел, а нас тут за столиком не слушают?

— Те, кто слушает, сейчас придут.

Я осмотрел бар. Прилично так. Стены украшены картинами с изображением известных достопримечательностей города, а на полу лежат ковры с узорами в виде золотых монет. В центре зала стоит большая стойка из красного дерева, за которой работают аж два бармена. Играет ненавязчивая джазовая музыка из проигрывателя, посетителей совсем мало — оно и ясно, все на экскурсиях. Белые ночи, разводные мосты...

В зал зашел квадратный такой товарищ, с короткой стрижкой, в очках. Прямо бодибилдер в костюме и с галстуком. Быстро осмотрел все, подошел к нам, представился:

— Лейтенант Казанцев, добрый день, товарищ Орлов.

Ого, меня тут знают.

— Лейтенант... — Я встал, пожал руку. — Мы тут с боевым другом сели так удачно, а нам почему-то отдохнуть не дают. Наша форма, видишь ли, не нравится!

— Сейчас все решу. С оплатой тоже. Отдыхайте, товарищи!

«Квадратный» ушел на стойку, что-то прошептал барменам, потом администратору. Все словно китайские болванчики закивали.

— На, посмотри теперь новые веяния в «Громе».

Незлобин выложил на стол несколько цветных карточек. На первой был изображена обыч-

ная советская квартира. Мужчина в домашнем сидел в кресле, читал книгу. Жена рядом пылесосила ковер.

— Что это?

— Калиновская позвала какого-то своего психолога. Убедила, что надо тестировать громовцев при приеме на службу. Вот эти карточки — на наблюдательность. За минуту требуется найти пятнадцать несоответствий. Время пошло...

Незлобин громко хохотнул, постучал пальцем по наручным часам. Командирские, со светящимися ночью стрелочками. Мечта всех пацанов Союза.

Я посмотрел на карточку, начал перечислять:

— В календаре на столе неправильная дата. 32 июня. Так. Разная обувь на муже. Разной длины рукава у жены. Хм. Швабра в приоткрытом холодильнике, цифры на часах с кукушкой идут в обратном порядке. Ха-ха-ха, кукушка на некруглых цифрах не могла вылезти...

Я смог найти десять несоответствий. Некоторые были очень хитрые, например, шторы с обратной стороны окна или холодильник, запирающийся на ключ. Кто-то очень умный все это составлял.

— И вот скажи, зачем нам это?!

— Штурмовикам, может, и незачем, хотя мы уже начинали тренировать, как отличить террориста от заложника, когда они выглядят одинаково и оружия не видно. А вот снайперам — просто обязательно.

Незлобину принесли мелко порезанную семгу холодного копчения. С лимончиком. Я тоже по-

чувствовал голод. Заказал полноценный ужин. Отбивную с картошкой, салат. Бар обслуживался кухней ресторана, что располагался внизу гостиницы.

Бар постепенно наполнялся иностранцами, мы закончили с разговорами о «Громе», налегли на еду и напитки. Туристы оккупировали барную стойку, кто-то даже начал танцевать на небольшом «пяточке» — администратор как раз поставил Twist And Shout «Битлов». Представить, что такую музыку ставят сейчас где-нибудь на советской дискотеке, было невозможно. Да и дискотек как таковых еще нет. Одни вечера танцевальной музыки. Сейчас на таких мероприятиях вдруг стал популярен ВИА «Веселые ребята». Типа «наш ответ» «Битлам». Как говорится, не можешь остановить стадо быков — возглавь.

Я послушал их. Ну так себе. Ни разу не «Битлы». Ребята стараются, но можно ли «Волгу» считать за 280-й «мерс»? Увы, совсем никак. В Штатах я походил вокруг 280-го кабриолета. Элегантная «рифленая» задняя оптика, хромированные молдинги по кругу, удобная посадка водителя и большое четырехспицевое рулевое колесо. Про мотор, подвеску, радиолу, встроенный кондей вообще молчу. Та же история с рок-н-роллом.

Пока я мысленно пускал слюни на немецкий автопром и сетовал на советскую музыку (совсем обуржуазился), в зале пошли такие бодрые танцы. Осоловевший Незлобин сослался на усталость, ушел спать в номер. А я остался. «Битлов» сменили Джэнис Джоплин, Би Гиис... А тут сме-

лое руководство. Впрочем, для таких «островков капитализма» позволяется многое — иностранные туристы привозят в Союз столь нужную валюту. Плюс раздолье для вербовки, прослушки... Не зря у каждого валютного бара есть куратор из конторы. Зачастую с целым штатом сотрудников.

На «пяточке» выделялась стройная рыжеволосая девушка. Вся в веснушках, в красной мини-юбке и в блузочке, в смелом разрезе которой покачивалась аккуратная «трешка». Накрашенная по-боевому — ярко, броско. Рядом с ней терлись двое прилизанных хлыщей. Один с маленькими усиками, другой — с лошадиным лицом, пучеглазый такой. Урод уродом. Одеты оба с шиком, костюмы с отливом, броские галстуки, лаковые штиблеты. Точно — иностранцы.

— К вам можно подсадить посетителей? — ко мне подошел администратор, рядом с которым стояла семейная пара. Кольца на руках, причем на левых, как принято у американцев и европейцев. И мужчина, и женщина очень похожи друг на друга. Лощеные, с седыми волосами, лет шестидесяти.

Я жестом показал, что присесть можно — свободных столиков в баре уже не было совсем.

Оба поздоровались по-немецки, сразу закурили. Вот не выношу, когда смолят в ресторанах. Мало, что сам пропахнешь табаком, так еще и еда в рот не лезет. Впрочем, тут это сейчас обычное дело. Пепельницы есть везде, разрешения спрашивать не надо. Дымят почти все. Даже женщины.

— Найн шпрехен зи дойч, — коряво произнес я. Надо же как-то начинать разговор. Ухо-

дить сразу не хотелось — рыжеволосая не отпускала меня. Манила. Так и хотелось следить за ее плавными движениями в танце.

— А по-английски вы говорите? — нарушила молчание иностранка на языке Туманного Альбиона. Ее муж тем временем делал заказ официанту. И похоже, тот вполне понимал его немецкий.

— Говорю.

— Можно узнать, почему вы в камуфляжной форме? Это так необычно!

— Местный охранник, — пошутил я. — Николас.

— София Лосте, очень приятно. Я вас где-то видела!

— У меня очень распространенный тип лица.

— На охранника вы не похожи!

Мужчина тем временем закончил делать заказ, на неплохом английском представился Иоганном.

— Вы по делам приехали в Союз или как туристы?

— Мы приезжали навестить могилу нашего сына. И решить вопрос с нашей внучкой.

София сжала губы, в глазах Иоганна поселилась боль.

— Вы же немцы?

Дополняя друг друга, пара рассказала свою историю. Иоганн и София были из числа левых активистов из Саарской области, которая в массе была населена немцами, но после Первой мировой войны и поражения Германии управлялась